

УДК 294.321+930.253

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-149-175

Б. Бергман и его труд о калмыках и калмыцкой культуре

*Бембя Леонидович Митруев*¹

¹ Калмыцкий научный центр РАН (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000
Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник, аспирант
E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Митруев Б. Л., 2020

Аннотация. *Введение.* В период с 1898 по 1901 гг. исследователь немецкого происхождения Бенджамин Бергман совершил путешествие в калмыцкие степи, где собрал большое количество исторического, литературного и фольклорного материала. Результатом этой поездки стала публикация в 1804–1805 гг. в Риге четырехтомного издания «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах» Б. Бергмана, представляющего собой важный источник сведений о литературе и культуре калмыков XIX в. Среди переводов текстов, опубликованных в этом издании, был представлен перевод двух песен эпоса «Гесер» с калмыцкого на немецкий язык. Этот перевод является первым переводом песен «Гесера» на европейский язык и представляет интерес для исследования истории бытования «Гесера» в Калмыкии. *Цель* статьи – представить более полные биографические сведения о Бенджамине Бергмане как об исследователе калмыков и калмыцкой культуры. *Материалы.* В статье использованы источники о семье Бергманов на немецком языке, а также материалы четырехтомного издания «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах». *Результаты.* В 1804–1805 гг. по результатам совершенного путешествия в калмыцкие кочевья Б. Бергман опубликовал свой знаменитый четырехтомный труд, в котором не только предоставил большое количество информации о калмыках, но и предпринял попытку

развезть множество неверных представлений о калмыках. Его работа до сих пор не потеряла свою актуальность для исследователей калмыцкой культуры, истории и литературы. Именно поэтому она снова была переиздана в Европе в 1969 г.

Ключевые слова: Калмыкия, «Гесер», тодо бичиг, Б. Бергман, Сарепта
Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-512-93002 «Памятники „ясного письма“ как культурное наследие России и Китая». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879). Автор выражает благодарность Н. А. Дегтяренко за помощь в переводе немецкого текста.

Для цитирования: Митруев Б. Л. Б. Бергман и его труд о калмыках и калмыцкой культуре // Бюллетень Калмыцкого научного центра Российской академии наук. 2020. № 4. С. 149–175. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-149-175

UDC 294.321+930.253

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-149-175

B. Bergman and his work on the Kalmyks and Kalmyk Culture

Bembya L. Mitruev¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate Post-graduate student

E-mail: bemitrouev@yahoo.com

© KalmSC RAS, 2020

© Mitruev B. L. 2020

Abstract. Introduction. During the period from 1898 till 1901 the German researcher Benjamin Bergman travelled to the Kalmyk steppes where he collected a lot of historical, literature and folklore materials. The result of this travel was the publication of the four-volume book “The Nomadic Roaming among Kalmyks in 1802–1803” by B. Bergman in 1804–1805 in Riga, this book is an important source of the information about the literature and culture of Kalmyks of the XIX century. Among the translations of the texts, this publication contains the translation of two songs of Geser from Kalmyk into German. This translation is the first translation of the Geser songs in Kalmykia. Goal. The goal of the article is to give to the fullest extent possible the bibliographic information about Benjamin Bergman as the researcher of the Kalmyk ethnos and highlight the nature of his translation of the two songs of Geser. Materials. Materials about Bergman family in German and four-volume book “The Nomadic Roaming among Kalmyks in 1802–1803” are used in the article. Results. In 1804–1805 on the results of the travel to the Kalmyk nomad roaming, Bergman published his famous four-volume work where he not only presented a lot of information about Kalmyks but also tried to dispel several wrong perceptions about Kalmyks. His work is still relevant for the researchers of Kalmyk culture, history and literature. That is why it was republished in Europe in 1969.

Keywords: Kalmykia, Geser, todobichig, B. Bergman, Sarepta

Acknowledgments. The research was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research within the framework of the scientific project No. 20-512-93002 «Monuments of ‘clear writing’ as the cultural heritage of Russia and China». The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879). The author expresses his gratitude to N. A. Degtyarenko for help in translating the German text.

For citation: Mitruiev B. L. B. Bergman and his work on the Kalmyks and Kalmyk Culture. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 4. Pp. 149–175 (In Russ.) DOI: 10.22162/2587-6503-2020-4-16-149-175

Введение¹

В современной литературе при всей скупости информации о Бенджамине Бергмане циркулирует часто неверная информация о нём, его путешествии в калмыцкую степь и его работе. Например, утверждают, что Б. Бергман был одним из гернгутеров, но это не так: Б. Бергман был лютеранским пастором и изучал калмыцкий язык в колонии гернгутеров в Сарепте. Кроме того, его путешествие в калмыцкие кочевья в 1802 г. названо первым, хотя на самом деле впервые он посетил Сарепту, познакомился и стал изучать калмыцкий язык под руководством Конрада Нейца еще в 1799 году.

Илл. 1. Бенджамин Бергман

Мы хотели бы пролить свет на личность этого исследователя калмыков, который одним из первых в Европе попытался рассеять слухи и предрассудки об этом народе и представить их литературу и культуру, сделав их доступными для западного исследователя.

Б. Бергман был не только первым, кто перевел на европейский язык отрывок из калмыцкого эпоса «Джангар», но и тем, кто первым перевел отрывок эпоса «Гесер» на европейский язык.

Хотя обычно говорят, что первый перевод эпоса «Гесер» на европейский язык осуществил И. А. Шмидт, сначала — на русский в 1836 г., а затем — на немецкий язык в 1839 г. [Schmidt 1836, 1839], это верно лишь отчасти, потому что до И. А. Шмидта перевод двух песен «Гесера» с ойратского на немецкий сделал Бенджамин

---

¹ Иллюстрация заимствована с вебсайта цифрового архива латвийского фольклора (Digital archives of Latvian folklore). URL: <http://garamantas.lv/en/illustration/1361264/Drawing-on-Benjamin-von-Bergmann#w5-tabfile> (дата обращения: 9. 10. 2020).

Бергман, опубликовав этот перевод в своем четырехтомном труде «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах» [Bergmann 1804–1805]. Б. Бергман перевел песнь об оживлении богатырей и песнь о войне с Андулма-ханом.

Полное имя Бергмана — Бенджамин Фюрхтеготт Бальтазар фон Бергман (нем. Benjamin Fürchtegott Balthasar von Bergmann). Другой вариант имени — Вениамин Густавович Бергман. Бенджамин Бергман родился в 1772 году в Лифляндской губернии Российской империи, а умер в 1856 г. в Риге, в Лифляндской губернии Российской империи.

Бергманы были выходцами из Пруссии. Самым древним предком, о котором сохранилась информация, является Амбросий Бергман (нем. Ambrosius Bergmann; 1641–1677), проживавший в городе Пиллау в Восточной Пруссии. Семья Бергманов, видимо, жила там издавна, так как эта фамилия упоминается в записях 1581 г. [Buchholtz 1911: 5].

Затем Бергманы переселяются в Ливонию и практически все мужчины в этой семье становятся протестантскими священниками. Кроме того, традиционно многие из них обучаются в Йене и Лейпциге.

Занятия отца Бенджамина и дяди по отцу не могли не оказать влияние на характер и интересы молодого Бенджамина, поэтому мы уделим им немного внимания.

Отец Бенджамина Бергмана, Густав Бергман (1749–1823), учился в Лейпциге на богословском факультете, где, помимо богословия, слушал лингвистические и естественнонаучные лекции. Дрался на дуэли на шпагах с И. Гёте, в ходе которой И. Гёте был ранен в плечо. Густав Бергман был одним из самых известных ученых Лифляндии, был одним из лучших знатоков латышского языка и одним из самых читаемых латышских писателей. Он опубликовал христианское учение для латышей, собрал их народные песни, участвовал в издании латышских гимнов и оставил после себя рукопись латышско-немецкого Лексикона. Густав Бергман был первым, кто написал историю Ливонии, предназначенную для широких кругов, которую он издал в собственной типографии. Привезя

прессы и шрифты из Галле, поставил сыновей к наборному столу для набора текста и печатал книги сам. С 1782 по 1810 г. из ручного станка Салисбурга и Руйена вышло около двухсот изданий. Во время эпидемии брюшного тифа, которая вспыхнула в пасторате, он спас жизнь всех пациентов, за что император Александр I наградил его золотой медалью с посвящением «Пастору Густаву Бергману». В 1787 г. император Иосиф Второй¹ возвел его в дворянство Римской империи одновременно с его братьями Бальтазаром и Либори-ем. Густав Бергман умер в июне 1814 г. [Buchholtz 1911: 12].

Младший брат Густава и дядя Бенджамин — доктор Либорий фон Бергман (1754–1823), старший пастор в Риге, получил образование в лейпцигском университете, где изучал богословие и философию. В Лейпциге он дружил с семьями Брайткопф и Шток. Позже Дора Брайткопф стала невестой Людвига Фердинанда Хубера², который порвал с ней ради Терезы Форстер³, а Минна вышла замуж за друга Шиллера⁴ Кёрнера⁵ и стала матерью Теодо-

---

¹ Иосиф II (нем. Joseph II.; 13 марта 1741, Вена – 20 февраля 1790, Вена) — король Германии с 27 марта 1764 г., избран императором Священной Римской империи 18 августа 1765 г., старший сын Марии Терезии, до конца ноября 1780 г. был её соправителем; после смерти матери 29 ноября 1780 г. унаследовал от неё владения Габсбургов — эрцгерцогство Австрийское, королевства Богемское и Венгерское. Выдающийся государственный деятель, реформатор, яркий представитель эпохи просвещённого абсолютизма.

² Людвиг Фердинанд Хубер (нем. Ludwig Ferdinand Huber; 14 сентября 1764 г. – 24 декабря 1804 г.), немецкий писатель, родился в Париже, в семье Михаэля Хубера (1727–1804), сделавшего многое для изучения немецкой литературы во Франции.

³ Тереза Хубер (нем. Therese Huber; 7 мая 1764 г. – 15 июня 1829 г.) в замужестве Форстера (нем. Forster). Тереза Хубер была немецким писателем. Она была одной из так называемых *Universitätsmamsellen*, группы из пяти академически активных женщин середины XVIII и начала XIX веков.

⁴ Иоганн Кристоф Фридрих фон Шиллер (нем. Johann Christoph Friedrich von Schiller; 10 ноября 1759 г. – 9 мая 1805 г., Веймар) — немецкий поэт, философ, теоретик искусства и драматург, профессор истории и военный врач, представитель направлений «Буря и натиск» и романтизма в литературе.

⁵ Христиан Готфрид Кёрнер (нем. Christian Gottfried Körner; 2 июля 1756 г., Лейпциг – 13 мая 1831 г., Берлин) — немецкий писатель и юрист. Х. Г. Кёрнер был первым издателем полного собрания сочинений своего друга Фридриха Шиллера и поэтического наследия своего сына Теодора Кёрнера.

ра Кёрнера¹. Его вдохновляли также отношения с Адамом Фридрихом Эзером², директором Лейпцигской академии живописи, хорошо известным из «Поэзии и правды»³ И. Гёте, и гравером Баузе⁴. Либорий основал в 1816 г. в Риге лифляндский музей искусств. [Buchholtz 1911: 21]. Либорий стал масоном в лейпцигской ложе «Минерва к трём пальмам», там он познакомился с Великим Магистром масонских лож, герцогом Фердинандом фон Брауншвейгом. По окончании учебы в 1778 г. Б. Бергман в течение года путешествовал по Германии, Эльзасу, Швейцарии, Франции и Англии [Buchholtz 1911: 21; Русский биографический словарь 1900: 718–719]. В ходе путешествия он посетил Лессинга⁵ в Вольфенбюттеле, познакомился с Клопштоком⁶, Гершелем⁷, Лафатером⁸ и Кантом⁹. Лафатер включил в свою знаменитую ра-

---

¹ Карл Теодор Кёрнер (нем. Carl Theodor Körner; 1791–1813) — немецкий писатель, драматург и поэт-патриот.

² Адам Фридрих Эзер (нем. Adam Friedrich Oeser; 17 февраля 1717 г., Братислава – 18 марта 1799 г., Лейпциг) — немецкий художник, скульптор, график и иллюстратор книг. В 1765–1768 гг. учеником Эзера в Академии был студент И. В. Гёте.

³ «Поэзии и правде» (нем. Dichtung und Wahrheit: aus meinem Leben) — автобиографическое сочинение Иоганна Вольфганга Гёте.

⁴ Баузе Иоганн-Фридрих (нем. Johann Friedrich Bause; 5 янв. 1738 г. – 3 января 1814 г.) — выдающийся гравёр по меди.

⁵ Готхольд Эфраим Лессинг (нем. Gotthold Ephraim Lessing; 22 января 1729 г., Каменц, Саксония – 15 февраля 1781 г., Брауншвейг) — немецкий поэт, драматург, теоретик искусства и литературный критик-просветитель.

⁶ Фридрих Готлиб Клопшток (нем. Friedrich Gottlieb Klopstock; 2 июля 1724 г., Кведлинбург – 14 марта 1803 г., Гамбург) — один из важнейших немецких поэтов.

⁷ Фредерик Уильям Гершель (англ. Frederick William Herschel), до переезда в Англию именовался Фридрих Вильгельм Гершель (нем. Friedrich Wilhelm Herschel; 15 ноября 1738 г., Ганновер – 25 августа 1822 г., Слай близ Лондона) — английский астроном, оптик и композитор немецкого происхождения.

⁸ Иоганн Каспар Лафатер (нем. Johann Caspar Lavater; 15 ноября 1741 г., Цюрих – 2 января 1801 г., Цюрих) — швейцарский писатель, богослов и поэт, писал на немецком языке. Заложил основы криминальной антропологии.

⁹ Иммануил Кант (нем. Immanuel Kant; 22 апреля 1724 г. – 12 февраля 1804) — немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии, стоящий на грани эпох Просвещения и романтизма.

боту «Эссе о физиогномике» (франц. *Essai sur la physiognomie*) гравюру с изображением губ своего юного друга. В Швейцарии Либорий также посетил старого Бодмера¹ и наслаждался из его дома, окружённого садами, прекрасным видом на город, озеро и Альпы [Buchholtz 1911: 21].

Либорий был великим коллекционером монет и медалей, рукописей и книг. Его нумизматическая коллекция в настоящее время входит в состав Рижского монетного двора, а обширная и ценная коллекция книг и рукописей является основой Библиотеки Ливонского рыцарства. Он внес большой вклад в ливонские исторические исследования, купив кодекс Ливонской рифмованной хроники² середины XIV века, который был вывезен из Ливонии за границу. Будучи занятым проповедником, он ещё находил время, чтобы читать лекции о магнетизме, электричестве и явле-

¹ Иоганн Якоб Бодмер (нем. *Johann Jakob Bodmer*, 19 июля 1698 г., Грейфензее, близ Цюриха, – 2 января 1783 г., Цюрих) — швейцарский писатель, филолог, литературный критик.

² Ливонская рифмованная хроника (нем. *Livländische Reimchronik*) — древний письменный исторический памятник XIII в.

Описывает историю действий немецких рыцарских орденов в Прибалтике с середины XII в. до примерно 1291 г. Составлена в самом конце XIII в.. Автор хроники неизвестен: первоначально она атрибутировалась некоему Дитлебу фон Альнпекке (нем. *Ditleb von Alnpeke*), чьё имя значилось в приписке к одной из сохранившихся копий, но затем было доказано, что эта приписка поздняя и недостоверная; однако из текста хроники ясно, что она составлена непосредственным очевидцем военных действий 1280-х гг.

Начальная часть хроники, описывающая удалённые от хрониста события, малодостоверна. События середины XIII в. представляют большой интерес, поскольку описаны либо со слов очевидцев, либо, частично, по материалам не сохранившихся до нашего времени хроник дерптского епископата. К этой части относится и описание Ледового побоища — единственное в западноевропейских исторических источниках. Наиболее интересно и достоверно описание в «Рифмованной хронике» событий 1280-х гг.

«Рифмованная хроника» содержит 12 017 стихов. Имеются две её копии: рижская, сделанная в середине XIV в., и гейдельбергская, относящаяся к XV в. Обе копии лишены окончания (видимо, не очень значительного по объёму), в рижской отсутствует один фрагмент в середине. Текстуальные различия между копиями ограничиваются орфографией.

Хроника написана на средневерхненемецком языке. Поэтические её достоинства, как считают исследователи, невелики, её стиль, по мнению историка Яниса Зутиса, — «высокопарные трескучие фразы».

ниях в воздухе [Buchholtz 1911: 21]. В 1794 г. он основал Николаевский дом трудолюбия, в котором до 1800 г. был старшиною; в 1803 г. учредил словесно-практическое общество граждан в Риге и в течение нескольких лет был его директором. Лейпцигский университет почтил Б. Бергмана в день 25-летнего юбилея его службы дипломом на звание доктора философии. Либорий Бергман является автором многочисленных сочинений. После смерти в июле 1823 г. он оставил после себя только дочерей, самая младшая из которых, Ева Вендула, вышедшая замуж за купца Эрнста Иоганна Крюгера, стала бабушкой по материнской линии известного хирурга Эрнста фон Бергмана¹ [Buchholtz 1911: 21].

Бенджамин фон Бергман, старший сын Густава, родившийся в 1772 г., вырос в рабочем кабинете отца среди книг и рукописей, обучаемый им и репетиторами, в конце в рижских школах. По просьбе отца он изучал богословие в Лейпциге, но вскоре переехал в Йену, где присоединился к уже знакомому ему кругу соотечественников, среди которых были и родственники. Несмотря на все предоставленные ему свободы, он сумел преодолеть искушения необузданного поведения, о чем говорит то, что среди его друзей была такая выдающаяся личность, как Эрнст Мориц Арндт² [Buchholtz 1911: 25]. Он ни в коем случае не вел жизнь отшельника и даже дрался на дуэли на шпагах с неким Лангенбеком [Buchholtz 1911: 21].

Автор биографии упомянутого выше известного хирурга Эрнста фон Бергмана Аренд Бухгольц³ описывает Бенджамина

---

¹ Эрнст фон Бергман (нем. Ernst von Bergmann; 4 декабря 1836 г. – 25 марта 1907 г.) — немецкий хирург, основоположник асептики, автор одних из первых классических руководств по проблемам нейрохирургии и военно-полевой хирургии. В различное время занимал должности профессора Дерптского, Вюрцбургского и Берлинского университетов. Цитируемая здесь книга Бухгольца представляет собой воспоминания Эрнста Бергмана о своих предках.

² Эрнст Мориц Арндт (нем. Ernst Moritz Arndt; 26 декабря 1769 г. – 29 января 1860 г.) — немецкий писатель и депутат Франкфуртского национального собрания.

³ Аренд Бухгольц (29 марта 1857 г., Рига – 29 октября 1938 г., Берлин) был помощником библиотекаря и редактором в Рижском городском бюллетене, членом-корреспондентом Общества истории и археологии балтийских провинций России и первым директором Берлинской городской библиотеки.

как человека маленького роста, но сильного мышечного телосложения, с яркими глазами и острым зрением [Buchholtz 1911: 26].

В Йене Бенджамин также завязал близкую дружбу с земляком, который был самым дорогим для него всю его жизнь: Карлом Петерсеном¹, единственным популярным поэтом балтийских стран того времени. Судьба разлучила двух друзей: Петерсен переехал в Галле, Бенджамин вернулся в Ливонию, где его с нетерпением ждал отец. Весной 1795 г. он взял курс на Ригу через Любек [Buchholtz 1911: 26].

Гораздо больше, чем богословская учеба ради заработка, его привлекла лингвистика и история, а также магия новой немецкой поэзии. Он сидел у ног Шиллера в Йене, особенно в те дни, когда тот крепко сдружился с Гёте, и пример Шиллера возродил его интерес к истории и литературе, который он вынес из дома отца. По возвращении в Ливонию неприязнь к проповедованию была в нем настолько глубока, что он предпочел скучную участь наставника завидному месту деревенского священника. Три года он преподавал в Риге, после чего отправился в Москву, чтобы попытаться счастья. Но даже опыт первых месяцев был таков, что он жаждал оставить суету большого города и вернуться в сельское уединение своей родины. Преобладающий дух кабалы был несовместим с его характером, который мог вписаться только в независимую жизнь [Buchholtz 1911: 27].

В этот период времени Бенджамин жил очень просто, постелью ему служил твердый стол, еда была жалкой, чай и кофе неизвестными удовольствиями; он утолял жажду квасом, но он отказался даже от этого, когда узнал, что купцы, чтобы держать напиток прохладным, бросали в него лягушек. В общем, отсутствие чистоты часто приводило его в отчаяние. Он покинул дом богатого генерала, потому что в комнатах в глаза бросалась грязь, а дети во время уроков искали друг у друга паразитов на головах. Наконец,

---

¹ Карл Петерсен (нем. Karl Petersen) — известный латвийский поэт.

он поступил в другой дом, генерала Лунина¹, где после многих лишений и оскорблений, наслаждался счастливыми и приятными временами. Лето 1799 г. он провел в имении генерала в тысяче верст от Москвы под городом Сарепта [Buchholtz 1911: 27].

Находясь в Сарепте, Б. Бергман познакомился с евангелистскими братьями, от которых он узнал о калмыках, их языке и культуре. Вот что об этом пишет сам Б. Бергман²:

В этом поселении братьев-евангелистов я познакомился калмыками, в какой-то степени сам, а частично узнал он них из сведений местных протестантских братьев. Контраст монгольского образа жизни с нашим, самобытность, которую я увидел в характере и образе мышления калмыков: все это побудило меня еще ближе познакомиться с этими интересными людьми. Усилия г-на Нейца из Сарепты, который благодаря своему глубокому знанию монгольского языка и тщательному изучению нескольких монгольских книг, смог дать наилучшую информацию о мифологии монголов, позволили мне написать несколько заметок по этому вопросу. Этот достойный человек зашел так далеко в своей любезности, что продиктовал мне начало монгольского произведения, чтобы я мог впоследствии более тщательно проработать его в соответствии с духом оригинала³ [Benjamin Bergmann 1804–1805: 19–20].

---

¹ Вероятно, здесь имеется в виду Лунин Пётр Михайлович (1746–1822) — генерал-лейтенант (24 ноября 1796 г.), младший брат генерал-лейтенанта Александра Михайловича Лунина (1745–1816). Генерал П. М. Лунин был знаком с Николаем Николаевичем Новосильцевым, при чем посредничестве Б. Бергман был снабжён деньгами императором Александром I для изучения калмыцкого языка среди калмыков.

² Здесь и далее перевод автора статьи.

³ Ich lernte in dieser Niederlassung der evangelischen Brüder, die Kalmuken theils selbst, theils aus Nachrichten der dortigen evangelischen Brüder kennen. Der Contrast der mongolischen Lebensart mit der unsrigen, das Originelle, welches ich bey den Kalmuken in Charakter und Denkungsart gewahr wurde: alles dies stößte mir den Wunsch ein, mich mit diesem interessanten Volke, noch genauer bekannt zu machen. Die Bemühungen des Herrn Neiz in Sarepta, welcher bey seinen gründlichen Kenntnissen der mongolischen Sprache und bey feinem Studium mehrerer mongolischer Bücher, die beste Auskunft über die Mythologie der Mongolen geben konnte, setzten mich in den Stand, einige Bemerkungen darüber aufzusetzen. Dieser würdige Mann ging in seiner Gefälligkeit so weit, daß er mir den Anfang eines mongolischen Werkes diktierte, damit ich dasselbe in der Folge sorgfältiger dem Geiste des Originals gemäß ausarbeiten könnte.

Таким образом, Б. Бергман начал изучение калмыцкого языка в 1799 г. у Конрада Нейца (Konrad Neitz). Нейц, о котором здесь идет речь, хорошо изучил язык и быт калмыков [Rosén 2008–2009; Баянова, Куканова 2016]. Его знание калмыцкого языка позволило ему перевести на калмыцкий язык молитву «Отче наш», которую он записал на латинице вместе с немецким надстрочным переводом и опубликовал в 1806 г. в труде И. К. Аделунга «Митридат, или Всеобщее языкознание». Текст латиницы, вероятно, является транскрипцией изначального варианта, записанного на используемом в то время особом вертикальном письме *тодо бичиг*, т. е. «ясном письме» [Кондаков 2018: 153].

Моравские миссионеры даже переняли калмыцкое платье и образ жизни, чтобы быть принятыми среди них. Они без труда вступали в религиозные дискуссии с калмыцкой знатью. Но, оказавшись вовлеченными, они к своему удивлению обнаружили, что религия калмыков совсем не примитивна. Высокоразвитая и тщательно разработанная ветвь буддийского ламаизма, она рассматривала христианство как примитивную и ограничительную религию. Моравские миссионеры сокрушались, что образованные калмыки заявляли о своем восхищении христианством лишь затем, чтобы добавить, что они желали бы, чтобы христиане расширили свои религиозные горизонты и обогатили свою веру, следуя примеру калмыков в уважении ко всему живому. И если обращение казалось неизбежным, ламы-священники вмешивались и использовали угрозу изгнания племени, чтобы удержать свою паству от ереси [Kohls 1971: 86–87].

Интересно отметить, что брат Конрад Нейц, служа миссионером среди калмыков, узнал у кочевников рецепт приготовления домашней горчицы. После многих лет усилий ему удалось разработать целесообразный с коммерческой точки зрения метод производства горчицы для нужд Сарепты. Со своим зятем, братом Глитчем, Нейц создал местный бизнес. В этот момент английская горчица, которая до этого занимала практически монопольное положение, стала недоступной из-за континентальной блокады. Баночка сарептской горчицы попала на обеденный стол Алексан-

дра I, который остался доволен ее изысканным вкусом. С этого момента сарептская горчица начала свой путь, завоевывая внутренний рынок за счет английского продукта. Семья Глитч, которая в конечном итоге стала единственным владельцем фабрики, каждую весну бесплатно раздавала семена горчицы крестьянам этого района при условии, что урожай должен быть продан им по заранее определенной цене. К 1834 г. горчичный завод Сарепты зарабатывал от 50 до 70 тысяч рублей в год. Около 1850 г. завод получил первые паровые машины, которые были установлены в этом районе Российской империи, и стал самым современным промышленным предприятием региона. К 1860-м гг. производство увеличилось до более чем 540 тонн в год [Kohls 1971: 91–92].

Вернувшись в Москву, Б. Бергман показал свои переводы знакомым:

Через несколько месяцев в Москве я показал свой перевод разным знакомым, чье неожиданное одобрение так взбудрило меня, что я решил заняться монгольской литературой. Множество материалов, скопившихся для такой работы в библиотеке Российской Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге и в архивах Коллегии иностранных дел в Москве, естественно, должны были укрепить эту решимость во мне еще больше, и побудить меня исполнить это стремление¹ [Beniamin Bergmann 1804–1805: 21].

Эта жизнь в поволжских степях определила следующие годы Бенджамина: он узнал о монгольском кочевом калмыцком племени, их языке, религии, обычаях и традициях, и их тщательное исследование заняло его вплоть до возвращения в Ливонию. Тем временем, однако, у него также был неудачный опыт работы у генерала П. М. Лунина, что заставило его отказаться от занимаемой

---

¹ Einige Monate darauf zeigte ich in Moskwa meine Uebersetzung verschiedenen dortigen Bekannten, deren unerwarteter Beifall mich so aufmunterte, daß ich den Entschluß faßte, mich mit der mongolischen Literatur zu beschäftigen. Die vielen Materialien, die zu einer solchen Arbeit in der Bibliothek der russisch kaiserlichen Akademie der Wissenschaften in St. Petersburg und in den Archiven des Collegiums der auswärtigen Angelegenheiten in Moskwa aufgehäuft waren, mußten natürlicher Weise diesen Entschluß noch mehr in mir befestigen, und mich Koch begieriger machen, denselben auszuführen.

должности. Только третий московский дом, куда он приехал, предложил ему приятную и комфортную жизнь среди образованных, добрых и порядочных людей. Хозяева не жалели средств, чтобы поддержать единственного сына семьи, мальчика, увлеченного музыкой, искусством и наукой. Три придворных мастера, несколько учителей и оркестр из тридцати-сорока музыкантов сформировали для этого окружение. Позже Николай Гончаров¹ стал известным в России музыкантом и отличным виолончелистом, одна из его дочерей вышла замуж за поэта А. С. Пушкина. Многие годы спустя проведенного Бенджамином в доме Н. А. Гончарова времени, он оставался в дружеских отношениях и переписке со своим бывшим учеником. Но комфортная жизнь в благородном доме, где к нему относились как к хорошему другу, не отвлекала его от планов продолжить исследования калмыков [Buchholtz 1911: 28].

Вот что пишет сам Бенджамин об этом:

Моя первая попытка исполнить этот самый план заключалась в том, что я обратился в Российскую Императорскую Академию наук, и, хотя я получил отрицательный ответ на свое обращение, это было сделано таким образом, что больше воодушевило, чем удержало меня от второй попытки. В результате я был счастлив познакомиться с любезным поляком², чье благородное отношение ко мне, так же, как и обширные знания наполнили меня восхищением и уважением; я рассказал ему о моем плане, и он был достаточно любезен, чтобы самому ходатайствовать об успешном исходе этого плана. Перевод монгольского фрагмента, который он сам представил нынешнему президенту Академии наук³, был так хорошо принят этим выдающимся пропагандистом просвещения, что вскоре после этого, милостью монарха,

---

¹ Николай Афанасьевич Гончаров (1787–1861).

² Возможно, здесь имеется в виду Потоцкий Ян Непомук (Jan Nepomuck Potocki), другое его имя Потоцкий Иван Осипович (1761–1815) — польский этнолог, египтолог, лингвист, путешественник и писатель. В 1797 г. с целью проверки повествований Геродота о Скифии предпринял путешествие на Кавказ, где провёл этнографические исследования племён ногойских и астраханских тагар, калмыков, чеченцев и осетин. Затем поселился в Санкт-Петербурге. Почетный член Императорской Академии Наук с 29.01.1806.

³ Здесь имеется в виду Н. Н. Новосильцов, являвшийся президентом Петербургской Академии наук на момент написания этого предисловия.

я обнаружил себя способным осуществить свой план отправиться из Москвы в калмыцкую степь¹ [Beniamin Bergmann 1804–1805: 21].

В 1802 г. получил должность академического адъюнкта и отправился к калмыкам для изучения их языка и обычаев, снабжённый деньгами императором Александром I при посредничестве тайного советника Н. Н. Новосильцова² [Bergmann 1886: 62].

Добившись финансовой поддержки от императорской казны, он в феврале 1802 г. снова отправился в трудное путешествие в низовья Волги. Он путешествовал день и ночь, с многочисленными опасностями жизни, пока, наконец, не достиг Сарепты. Оттуда он отправился в степь к своим друзьям-кочевникам, среди которых прожил пятнадцать месяцев, попеременно останавливаясь, делясь едой и напитками калмыков, не боясь препятствий степной жизни: зимой он жил в обшарпанной хижине без укрытия и малейшего уюта, без теплых сапог и только небольшим количеством теплой одежды, и при этом чувствовал себя как будто бы на двадцать лет моложе. Общение с кочевниками не было для него трудным, так как он овладел монгольским языком. С упорным усердием он все глубже и глубже проникал в их фольклор. «Расширение изучения человека — великая цель, к которой я стремлюсь», — писал он отцу [Buchholtz 1911: 28].

---

¹ Mein erster Versuch zur Ausführung desselben war, daß ich mich an die russisch kaiserliche Akademie der Wissenschaften wandte, und ob ich hier gleich auf meinen Antrag eine abschlägige Antwort erhielt, so geschah dies doch auf eine Art, die mich, mehr aufmunterte als abschreckte, einen zweiten Versuch zu wagen. Ich war in der Folge so glücklich, mit einem liebenswürdigen Polen Bekanntschaft zu machen, dessen edle Gesinnungen mich eben so sehr als seine vielumfassende Kenntnisse mit Bewunderung und Hochachtung erfüllten; man hatte ihm von meinem Plane gesagt, und er war gefällig genug, sich selbst für dessen glücklichen Erfolg zu verwenden. Die Uebersetzung des mongolischen Fragments, welche er selbst dem jetzigen Präsidenten der Akademie der Wissenschaften überreichte, wurde von diesem erlauchten Beförderer der Aufklärung so gut aufgenommen, daß ich mich bald darauf durch die Huld des Monarchen in den Stand gesetzt sah, zur Verfolgung meines Plans aus Moskwa nach der kalmükischen Steppe abzureisen.

² Новосильцов Николай Николаевич (1768–1838, Петербург) — государственный деятель; почетный член Петербургской АН (1801), президент Петербургской АН (1803–1810).

Снова попав в калмыцкие степи, Б. Бергман испытывал огромную радость. Здесь он продолжил свой труд по изучению калмыцкого языка и литературы:

Ничто не могло сравниться с моей радостью, когда после трехлетнего отсутствия я снова обнаружил себя в окрестности Сарепты и увидел в этом городе мистера Нейца, который так любезно учил меня монгольскому языку. Благодаря упорному труду вскоре я смог перевести самостоятельно весь религиозный монгольский труд, из которого до этого я лишь разобрал начало по нескольким продиктованным листам. Я пробыл в Сарепте два месяца и покинул этот город, чтобы отправиться в калмыцкую орду, собирать материалы, необходимые для исполнения моих проектов¹ [Benjamin Bergmann 1804–1805: 22].

К сожалению, недостаток финансовых средств заставил Б. Бергмана после года пребывания в калмыцкой степи отказаться от своего плана [Benjamin Bergmann 1804–1805: 22]. Однако даже тот материал, который Б. Бергман собрал за эти пятнадцать месяцев, составил четыре тома, опубликованные им в Риге.

Б. Бергман желал продолжить свое исследование религии, языка, образа жизни и истории калмыцкого народа, чтобы проложить путь к исключительно научной деятельности и должности, предпочтительно в Петербургской академии наук. Но именно петербургские власти упорно молчали в ответ на его просьбы о дальнейшей скромной поддержке калмыцких путешествий, заставляя его, против его воли и желания, отказаться от планов, на которые он возлагал все свои надежды — в том числе, на экспедицию в Ти-

---

¹ Nichts glich meiner Freude als ich, nach einer Abwesenheit von drittheilb Jahren, wieder in die sareptische Gegend versetzt wurde, und in dem Herrn Neiz den Mann wiederfand, der sich ein Vergnügen daraus machte, mich die mongolische Sprache kennen zu lehren. Durch anhaltende Bemühungen sah ich Mich bald in den Stand gesetzt, die ganze Religionsurkunde selbst zu übersetzen, von welcher ich vorher bloß den Anfang nach einigen dictirten Bogen ausgearbeitet hatte. Ich hielt mich zwey Monate in Sarepta auf, und verließ diesen Ort, um in der kalmukischen Horde zur Ausführung meines Plans, die nothwendigen Vorkenntnisse und Materialien einzusammeln.

бет, Монголию и на Байкал, вернуться домой и занять место возле своего отца в качестве пастора-адьюнкта.

Это было началом великой трагедии его жизни: он был вынужден заниматься профессией, от которой хотел сбежать. Сначала он наслаждался свободой редактирования своего тщательно и живописно написанного трехтомного путеводителя «Кочевнические скитания среди калмыков в 1802–1803 годах» для печати; они были изданы в Риге в 1804 году и сделали его имя известным за пределами его родины [Buchholtz 1911: 29].

Отрывки этого сочинения на русском языке были опубликованы в 1826 г. в «Азиатском вестнике» и «Вестнике Европы». Этот труд Бергмана был настолько важен для европейской науки, что в 1825 он был переведен на французский М. Мори и в виде сокращенного издания был издан под названием «Voyage de Benjamin Bergmann Chez les Kalmuks» [Bergmann 1825].

В 1969 г. его работа снова была переиздана в одном томе в Остерхауте, Нидерландах с введением, написанным Зигфридом Хуммелем (стр. V–VIII) [Bergmann 1969]. Кроме того, она послужила источником сведений для новеллы Томаса де Квинси «Восстание татар» [De Quincey 1899]. В заметках к новелле Уильям Симондс пишет, что сам Де Квинси указывает на это в своей работе «Гомер и Гомериада», где он пишет, что почерпнул информацию о калмыках у Б. Бергмана [De Quincey 1899: 67–68].

В предисловии к своему четырехтомному труду Б. Бергман пишет, почему он выбрал для своих дорожных заметок форму повествования в виде писем:

Для первого очерка в этом томе я выбрал эпистолярный стиль, отчасти потому, что это дало мне больше свободы в изложении обычаев и традиций калмыков без систематического порядка, а отчасти потому, что я думал, что это больше привлекает внимание читателя. Между прочим, я адресовал эти письма одному из моих самых близких друзей, память о котором тем более запечатлелась в моей душе неизгладимыми чертами, поскольку он один из тех редких людей, среди сотни прекрасных черт характера которых я не за-

метил ни одного изъяна. Фёдор Давидович Дюбуа (Feder Dawiditsch Dubois)!¹ [Beniamin Bergmann 1804–1805: 22–23].

Следует сказать о некоторых сочинениях, опубликованных в четырёх томах.

1 том

Первый том открывается предисловием, после которого идут письма 1–15, написанные Б. Бергманом во время его пребывания у калмыков. Эти письма продолжают в четвертом томе, их общее количество равно тридцати семи. Они содержат этнографические наблюдения о калмыках: «Письма из калмыцкой степи» — «Briefe aus der Kalmüken steppe» (том 1, стр. 32–138).

В первом томе также представлена история возвращения торговцев из России в Китай в 1771 г.: «Попытка к составлению истории бегства калмыков с Волги» — «Versuch zur Geschichte der Kalmükenflucht von der Wolga» (том 1, стр. 140–246). Это повествование Бергмана остается одним из важных источников, поскольку ему удалось получить многие подробности от очевидца М. С. Веселова, который был взят торговцами в плен.

Первый том также содержит перевод тринадцати рассказов «Сиддхи кюра»: «Сиддхи кюра. Монгольские сказки» — «Ssiddi-Kür. Mongolische Erzählungen» (том 1, стр. 248–351).

В конце тома помещены образцы «ясного письма», по всей видимости, написанные рукой Б. Бергмана, вместе с надписанным переводом и транскрипцией.

2 том

Второй том содержит подробное описание жизни и обычаев калмыков: «Калмыки между Волгой и Доном. Описание обы-

---

¹ Zu dem ersten Aufsätze dieses Bandes wählte «ich die Form von Briefen, theils weil mir diese mehr Freiheit gab ohne systematische Ordnung die Sitten und Gebräuche der Kalmuken darzustellen, theils auch, weil ich dadurch die Aufmerksamkeit Lesers mehr zu reizen glaubte. Uebrigens bestimmte ich diese Briefe für einen meiner theuersten Freunde, dessen Andenken sich um so mehr mit unauslöschlichen Zügen in meine Seele gegraben hat, da er einer vor den seltenen Menschen ist, an welchen ich unter hundert schönen Charakterzügen, keine Charakterflecken bemerkt habe. Feder Dawiditsch Dubois!

чаев» — «Die Kalmüken zwischen der Wolga und dem Don. Ein Sittengemälde» (том 2, стр. 1–322).

Том также содержит краткую информацию о калмыцкой медицине, хронологии и астрологии: «Из науки калмыков» — «Von den Wissenschaften der Kalmücken» (стр. 324–340).

«Калмыцкие анекдоты» — «Kalmükische Anekdoten» (том 2, стр. 342–352).

3 том

В третьем томе содержится описание буддийской религиозной системы: «Идеи для описания тибетско-монгольской системы обучения» — «Ideen zu einer Darstellung des tibetanisch-mongolischen Lehr systems» (том 3, стр. 22–70).

В томе также находится трактат о религиозных обрядах калмыков: «Религиозная служба калмыков» — «Die Religionsdienst der Kalmüken» (том 3, стр. 72–184).

Том содержит текст по космологии, известный на монгольском как Yertüncü-yin toli: «Зеркало мира. Монгольский документ» — «Der Weltspiegel. Eine mongolische Urkunde» (том 3, стр. 186–230).

Б. Бергман перевел на немецкий две главы из эпоса «Гесер»: «Богдо Гесер-хан. Монгольское религиозное сочинение в 2 книгах» — «Bokdo Gässärchan. Eine mongolische Religionschrift in 2 Büchern» (том 3, стр. 232–284).

В этом же томе находится перевод монгольской версии популярной Вишвантара-джатаки, на монгольском «Ушандар-хан»: «Ушандар-хан. Монгольское религиозное сочинение» — «Uschandarchan. Eine mongolische Religionschrift» (том 3, стр. 286–302).

4 том

Четвертый том содержит сказку, известную под названиями «Oyouuñ čiketü xān küböün» и «Guu xān küböün»: «Го чикиту. Религиозное сочинение в четырех книгах, с монгольского» — «Goh Tschikitu, eine Religionsurkunde in vier Büchern, aus dem Mongolischen» (том 4, стр. 14–180).

В том же томе опубликована одна из глав калмыцкого эпоса «Джангар»: «Героическая песня из Джангариады» — «Ein Heldengesang aus der Dschangariade» (том 4, стр. 182–214).

Том закрывают письма с 16 по 37, о которых говорилось выше: «Письма из калмыцкой степи. (Завершение)» — „Briefe aus der Kalmükten steppe. (Beschlul3)“ (том 4, стр. 216–355).

Спустя два года после публикации этого важного труда у него появилась еще одна возможность принять участие в запланированной министром графом Н. П. Румянцевым¹ экспедиции, на этот раз вглубь Азии. Сам министр желал уговорить Бенджамина к участию, так что он сам должен был поставить свои условия. Но и этот прекрасный план окончился безрезультатно, и таким образом было решено будущее Бенджамина: в 1806 г. он стал пастором в Эрлаа в Венденском округе, а еще до смерти отца — его преемником в Руйене [Buchholtz 1911: 29].

Единственное, что давало ему удовольствие и полное удовлетворение — это спокойная работа над бумагами. Глубоко вникнув в свои лингвистические и исторические исследования за рабочим столом, он забывал о своих намерениях и желаниях, даже кофе по утрам и еду во время обеда. Он устроил работу и спальню в маленьком домике, в построенном в саду его отцом «общезитии». Там, в библиотеке отца, где во время своих визитов размещались только лучшие друзья, был его мир, «пять прохладных маленьких комнат, вдали от стука тарелок и чашек, а также завывания собак и домашнего гоготания» [Buchholtz 1911: 29–30].

Уже в московское время Бенджамин много занимался историей Петра I; предварительным произведением были «Новые анекдоты Петра I»², которые он отредактировал, основываясь на труде

---

¹ Граф Николай Петрович Румянцев (Румянцов) (3 (14) апреля 1754 г. – 3 (15) января 1826 г.) — русский государственный деятель, в годы Наполеоновских войн занимавший пост министра иностранных дел.

Известен также как меценат, коллекционер, основатель Румянцевского музея, покровитель первого русского кругосветного плавания. Почётный член Императорской Российской академии (1819). Сын военачальника Петра Александровича Румянцева.

² Neue Anekdoten von Peter d. Grossen, gesammelt durch J. Golikow. Nach d. ruse. Original bearbeitet. Riga u. Leipzig, 1802. 8°. — 2-е изд. сь перепечетвою заглавия, 1810.

автора писателя Голикова¹. В Эрлаа он заинтересовался историей Ливонии. Когда-то широко читались его изданные в 1806 г. «Исторические труды: «Паткуль перед судом потомков»² и «Календарные волнения в Риге в 1585–1590 годах». В Руйене, однако, он вернулся к своему Петру, и родился план подробного биографического труда о великом реформаторе своей империи и народа, особенно смелое дело в удалении от архивов и библиотек [Buchholtz 1911: 30].

Но железное усердие, которое не жалеет усилий, позволило ему достичь амбициозной цели за годы непрерывной работы. Сегодня мы едва ли сможем получить реальную картину тревог и трудностей, которые были у писателя в то время. Хотя друг Бенджамина Петерсен охотно снабжал Бенджамина книгами и журналами из библиотеки Дерптерского университета, которую он администрировал, и пытался как можно больше помочь ему преодолеть трудности с цензурой, бедный писатель часто впадал в отчаяние из-за препятствий, которые продолжали накапливаться. Но что его еще больше ранило, так это то, что даже его самый верный друг, который метко судил все литературные вопросы,

---

¹ Иван Иванович Голиков (1735, Курск – 1801, село Анашкино, Звенигородский уезд, Московская губерния) — русский историк, предприниматель, надворный советник (1799). Известен главным образом исследованием «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России» — одной из первых попыток систематизировать данные о петровских преобразованиях. Дед переводчицы А. В. Каразиной, прапрадед художника Н. Н. Каразина. По преданию, он, стоя на коленях перед Медным всадником, поклялся самому себе написать историю Петра Великого.

Жил в Москве, у дочери Бланкеннагель Пелагеи Ивановны в селе Анашкине. Переселившись в Москву, он все остальные годы жизни работал над выполнением своего обещания. Большую помощь ему оказали И. И. Неплюев, П. И. Рычков, И. И. Шувалов, Крекшин, граф А. Р. Воронцов, княгиня Е. Р. Дашкова, особенно Г. Ф. Миллер и Н. Н. Бантыш-Каменский. Голиков использовал народные предания, материалы московских букинистов и различных архивов, включая архив Академии наук и архив Иностранной коллегии (не ранее 1789 г.). Свой *magnum opus* И. И. Голиков издал в 1788–1789 гг. под названием Деяния Петра Великого; в 1790–1797 гг. выпустил 18 томов «Дополнений».

² Первая часть, Извлечение на русс, в Вестнике Европы. Ч. 30, № 21, 1806 г. и на франц. в Archives litteraires 1806, Т. X–XII.

медлил со своей критикой «Петра» и прятался за всевозможными остроумными оправданиями: он скорее пожертвует свою пешку или встанет на колени на зерно, чем прочитает опус, посвященный русской истории, или же он понимал столько же об историческом стиле, сколько курица понимает геральдику. Бенджамин требовал искренности, но Петерсен знал только слишком хорошо чувствительность старого друга, которую он боялся оскорбить открытым суждением, так как недостатки произведения были так же мало скрыты от него, как и от ученого петербургского академика Ф. И. Круга¹, который вылил свою неумолимую критику в адрес автора, как горькое зелье с откровенной уверенностью на благо ему и произведению. Шесть томов «Петра Великого как человека и правителя», вышедших между 1823 и 1830 гг., могут претендовать только на заслугу сборника, который, однако, был очень тщательно составлен [Buchholtz 1911: 30].

Поэтому он был вдвойне разочарован: работа была принята более чем прохладно, даже там, где следовало ожидать благосклонного интереса, расходы на печать утопили его в долгах; все получилось совершенно иначе, чем он ожидал. Награда за усилия, в которые автор вложил пол своей жизни, отдавая дань уважения великому царю, досталась переводчику² [Buchholtz 1911: 31].

За популяризацию истории Петра издатель был награжден императором Николаем I двумя перстнями [Казакова 2009: 79]. Перевод с немецкого, в отличие от немецкого оригинала, был настолько благосклонно принят русскими критиками, что Аладьину удалось устроить второе сокращенное издание своего перевода в 1840 г.

После смерти своего лучшего друга Петерсона, жизнь Бенджамина стала беднее и более одинокой. Если до этого, будучи по своей природе затворником, он любил уединение, то теперь ему не

¹ Филипп Иванович Круг (нем. Johann Philipp Krug, 1764–1844) — археолог, нумизмат и историк.

² Аладьин Егор Васильевич (1796–1860), писатель, издатель альманахов. В 1833 г. издал перевод с немецкого сочинения Б. Бергмана «История Петра Великого», 6 частей. Второе издание «Истории Петра Великого» (1840 г.) имело большой успех. Экземпляр «Истории Петра» первого издания 1833 г. был в библиотеке А. С. Пушкина.

хватало единственного друга, которому он мог, не таясь, открыть свою душу. Чувствительность в паре с легко вызываемым недоверием, быстро ранимое чувство чести заставляли его держать людей как можно дальше от себя [Buchholtz 1911: 32].

В 1804 г. он женился на Элеоноре Вильгельмине Польхов (1780–1846) [Bergmann 1886: 62], дочери советника юстиции Полхова, который эмигрировал из Пархима¹ в Мекленбург и жил в качестве юриста и герцогского придворного чиновника в Аренсбурге, Риге и Митау. Бенджамин был счастлив в браке благодаря самоотверженности и непоколебимой любви своей жены. Он оставил своей жене всю заботу о доме и управление и воспитание его детей [Buchholtz 1911: 33].

В этом браке у них родилось шестеро детей:

- 1) Рихард (2 июля 1805 г., в Риге² – 13 января 1878 г. в Дерпте).
- 2) Элеонора Элизабет (10 февраля 1807 г., р. в Эрлаа – 11 сентября 1867 г., в Эльберфельде).
- 3) Каролина Амалия (5 июня 1808 г., в Эрлаа – декабрь 1872 г., в Эльберфельде, незамужняя в доме своего зятя Фельднера).
- 4) сестра-близнец Полин Шарлотта (23 августа 1813 г. в Медершофе – ?).
- 5) сестра-близнец Минна (Вильгельмина) Августа (23 августа 1813 г. в Медершофе – 1840 г. в Биеновице в Силезии).
- 6) Карл Густав (27 августа 1816 г. – 1 декабря 1836 г. в Биеновице в Силезии у своей сестры Вильгельмины Августы в замужестве Коппен) [Eduard Bergmann 1886: 62–63, 65].

Но даже в своей семье он много страдал. Его младший сын Густав был особенно дорог ему. Богато одаренный и любимый всеми за свои приятные качества, он разделял научные интересы своего отца, который хотел открыть ему профессию, от которой сам когда-то был вынужден отказаться. Густав изучал классическую

¹ Пархим (нем. Parchim) — город в Германии, административный центр района Людвигслуст-Пархим, относящегося к земле Мекленбург-Передняя Померания, расположенный на реке Эльда в 40 км юго-восточнее административного центра федеральной земли.

² На его погребальном камне по ошибке написано «родившийся в Эрлаа», но он родился в Риге [Eduard Bergmann 1886: 62].

и восточную филологию в Берлине, среди его друзей были Эрнст Курций, великий эллинист, и Генрих Крузе, публицист и поэт. Но Густав умер от туберкулеза зимой 1836 г., еще будучи студентом, и две сестры, которые вышли замуж молодыми и счастливыми, последовали за ним к смерти, так что старый отец, испытывая боль, говорил, что у него выбили землю из-под ног [Buchholtz 1911: 33].

В свои 70 лет он передал свой пост сыну Рихарду, покинул Руйен и ушел на пенсию в свое маленькое поместье Блюссен под Венденом¹, которое он приобрел на наследство от Мекленбурга, которое перешло к его жене. Там он, самая трагическая фигура среди предков Эрнста фон Бергмана, скончался в августе 1856 г. почти в возрасте восьмидесяти четырех лет, психически активный и физически подвижный до самой смерти [Buchholtz 1911: 32].

Бенджамин Бергман написал много работ на разных языках, их список, следующий (список дан по Киммель Н. «Сочинения о России на иностранных языках. Антикварный каталог № 68» [Киммель 1910]):

– Chiwa. Schicksale d. Persers Wassilij Michailow unter den Kalmücken, Kirgisen und Chiwensem. Riga 1804. Ppbd.

– Johann Reinhold von Patkul vor dem Richterstuhle der Nachwelt. Leipzig 1806. Hldr. d. Zeit. 5 – Auf dem Titel eine Rasur, sonst schönes Exemplar des seltenen Buches.

– Historische Schriften. 2 Bde. Riga 1806. 4 – I.: Patkul vor dem Richterstuhl der Nachwelt. II: Kalenderunruhen in Riga 1585–90.

– Neue Anekdoten von Peter d. Grossen, gesammelt durch J. Golikow. Nach d. ruse. Original bearbeitet. Riga u. Leipzig, 1802. 8°. 2-е изд. съ перепечетвою за-главия, 1810.

– Miscellen der Russiechen und mongoliechen Literatur. 2 Stücke Riga u. Leipzig, 1802. 8°.

– Taschenbuch für Freunde der deutschen Literatur in Russland. Riga u. Leipzig, 1802. 8°. (История малтийского ордена).

---

¹ Ныне Цēсис[4] (латыш. Звук Cēsis, др.-рус. Кесь, польск. Kieś, эст. Võnnu), Венден (нем. Wenden, лив. Venden) — город в Латвии, административный центр Цесисского края. Расположен на реке Гауя, в 90 км к северо-востоку от Риги. Население — 17,2 тыс. жителей (2016).

– Schiksale des Persers Wassili Michailow unter den Kalmücken, Kirgisen u. Chiwensern. Riga, 1804. 8°.

– Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den J. 1802 u. 1803. 4 Th. Riga, 1804–1805. (Переведено на языки: голландский, Leeuwarden, 1815. 8°; Французкий: Voyage chez les Kalmouks, trad, par Moris, 1825, 8°. Avec 11 pi. Прежде еще тот же переводчик издал; Exposé des principaux dogmes des Tibétains-Mongols, extrait de l'ouvrage de Bergmann. Paris, 1823. 8°. (На русском известие о нем в Вестнике Европы, т. XXIV).

– Historische Schriften. 2 Bde. Leipzig. 1806. 8°.

– Въ 1-й ч. J. R. von Patkul vor dem Richterstuhle der Nachwelt. (Извлечете на русс, в Вестнике Европы. Ч. 30, № 21, 1806 г. и на франц. въ Archives littéraires 1806, Т. X–XII).

– Во 2-й части: Die Kalenderunruhen in Riga in den J. 1585–1590. (Прежде въ Schroder's St. Petersb. Monatsschrift, 1805, № 2 и 3).

Peter der Grosse als Mensch u. Regent dargestellt. 1. Th. Königsberg, 1823; 2. Mitau, 1824; 3. Riga, 1826; 4. 5. u. 6. Mitau, 1829–1830. — История Петра Великаго. Перев. Ег. Аладьина; 6 ч. II. 1833.

2-е сжатое издание, испр. и умнож. II. 1840–41. 8°.

Magazin für Russlands Geschichte, Länder u. Völkerkunde. 2 Bde. Mitau, 1825 и 1826. 8°. (Въ каждомъ томе три выпуска. Программа вышла в Дерпте, в 1823 г.).

Kristiga mahziba jauneem deewgald neekeem par lobbu sarakstita. Mitau, 1833. 8°.

Ueber den Ursprung der Lettischen Sprache. (Magazin der Lettisch-litt. Gesel. 1838. VI, 1–425).

Denkmal den Mitbefreiem Teutech-lands gewidmet. Oder Beschreibung der Kosakes, Tataren, Kalmücken etc. Altona. 12°.

Кроме того, отрывки из Истории Петра Великаго и разные статьи в периодических изданиях прибалтийской губернии; они указаны при его биографии: Recke u. Napiereky Lexicon, 1, 129–132 u. Nachtrag I, 61.

Napiersky'e Beiträge zur Geseh. der Kirchen una Prediger in Livland, Heft II, 17. — Некрологъ (сына его) въ Ulmanns Mittheilungen u Nachrichten für die Lvang. Geistlichkeit Russlands, XII, (1856), 481–487.

Литература

- Баянова, Куканова 2016 — *Баянова А. Т., Куканова В. В.* Ранние словари: история книги и книга в истории (на примере рукописных словарей калмыцкого языка) // Полевые исследования. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 92–103.
- Киммель 1910 — *Киммель Н.* Сочинения о России на иностранных языках: Антикварный каталог № 68, книжный магазин и антикварная торговля в Риге. Рига, 1910. 172 с.
- Кондаков 2018 — *Кондаков А. П.* Краткий обзор переводов Библии на калмыцкий язык. Родной язык Лингвистический журнал 2, Москва: Институт перевода Библии 2018. С. 150–166.
- Русский биографический словарь 1900 — Русский биографический словарь: Алексинский — Бестужев-Рюмин / Изд. под наблюдением председателя Императорского Русского Исторического Общества А. А. Половцова. Т. 2. Санкт-Петербург: тип. Главного упр. уделов, 1900 [2]. 796 с.
- Bergmann 1825 — *Bergmann Benjamin.* Voyage de Benjamin Bergmann, chez les Kalmuks. Traduit de l'Allemand par M. Moris. Chatillon-sur-Seine, C. Cornillac, 1825. Pp. XXVIII, 361.
- Bergmann 1969 — *Bergmann Benjamin.* Nomadische Streifereien unter den Kalmücken in den Jahren 1802 und 1803. Mit einer Einführung von Siegbert Hummel. Oosterhout, Anthropological Publications. 1969. VIII + 342 p
- Bergmann 1886 — *Bergmann Eduard von.* Des Palm Bergmann Nachkommen 1672–1886. Riga: N. Kymmel, 1886. 95 p.
- Bergmann 1804–1805 — *Benjamin Bergmann.* Nomadische Streifereien unter den Kalmüken in den Jahren 1802 und 1803. Erster Theil, Riga, 1804, 352 pp., 12 facs.; zweiter Theil, Riga, 1804, 352 pp.; dritter Theil, Riga, 1804, 302 pp.; vierter Theil, Riga, 1805, 356 pp.
- Bergmann 1896 — *Bergmann Ernst von.* Von unseren Vorfahren: eine Familienchronik. Zwei Theil. Berlin: Schumacher 1896. p. 646.
- Buchholtz 1911 — *Buchholtz Arend.* Ernst von Bergmann. Mit Bergmanns Kriegsbriefen von 1866, 1870/71 und 1877. Leipzig: Verlag von F. C. W. Vogel. 1911. 646 p.
- De Quincey 1899 — *De Quincey Thomas.* De Quincey's Revolt of the Tartars. New York; London; Bombay: Longmans, Green, and Co., 2899. Boston: Ginn & Company, Publishers, 1899. XVI + 96 p.

- Kohls 1971 — *Kohls Winfred A.* German settlement on the Lower Volga; a case study: the Moravian community at Sarepta, 1763–1892. Nazareth: Moravian Historical Society. Transactions of the Moravian Historical Society, 1971, Vol. 22, No. 2 (1971). Pp. 47–99.
- Rosén 2008–2009 — *Rosén Staffan.* The Translation History of the Mongolian Bible. *Mongolian Studies*, 2008 and 2009, Vol. 30/31 (2008 and 2009). Bloomington: Mongolia Society, 2008–2009. Pp. 19–41.
- Schmidt 1836 — *Schmidt Isaak Jakob.* Die Thaten des Vertilgers der zehn Übel in den zehn Gegenden, des verdienstvollen Helden Bogda Gesser Chan: eine mongolische Heldensage: nach einem in Peking gedruckten Exemplare / Podvigi ispolnennago zaslug geroja Bogdy Gesser Chana. St. Petersburg, 1836. 287 p.
- Schmidt 1839 — Schmidt Isaac Jacob. Die Thaten Bogda Gesser Chan's, des Vertilgers der Wurzel der zehn Übel in den zehn Gegenden: eine ostasiatische Heldensage, St. Petersburg, Leipzig, 1839. 287 + 16 p.